

5. Варданян Ю. В. Структура и развитие профессиональной компетентности специалиста с высшим образованием (на материале подготовки педагога и психолога) : Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1999. – 19 с.
6. Реан А. А. Психология и психодиагностика личности. – М. : Прайм-Еврознак, 2008. – 256 с.
7. Егоров В. В. Дистанционное обучение: теория, практика и перспективы развития. – Алматы : Гылым, 2004. – 216 с.

УДК 378 + 316.7

ВИДЕНИЕ ОСНОВ ОБРАЗОВАНИЯ С ПОЗИЦИЙ КАЗАХСКОЙ И РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

М. С. Ашилова (Алматы, Республика Казахстан)

Во все времена образование выступало обязательным аспектом духовного развития общества, а духовность – сущностной основой образования. Проводимая на переломных этапах истории модернизация общества могла быть успешной, если опиралась на органическое единство духовно-образовательных факторов социума. Подобное единство, целостность как закономерность проявили себя на рубеже двух веков в начале XXI в. В данной статье раскрываются в основном аспекты, связанные с целостным, универсалистским видением основ современного образования.

Ключевые слова: общество, духовность, образование, философия Абая, пантеизм, глобализация.

VIEWING THE BASES OF EDUCATION FROM THE POSITIONS OF THE KAZAKH AND RUSSIAN PHILOSOPHY

M. S. Ashilova (Almaty, Republic of Kazakhstan)

In all times education acted as an obligatory aspect of spiritual development of the society, and spirituality, as an essential basis of education. A modernization of the society, carried out at the critical stages of history, could be successful if it leaned on the organic unity of spiritually-educational factors of the society. Such unity, integrity as a certain regularity has manifested itself on the boundary of two centuries, in the beginning of the XXI century and the III millenium. In the article, there are revealed these and other aspects connected with a complete, universal vision of the bases of modern education.

Key words: society, spirituality, education, Abay's philosophy, pantheism, globalization.

Ашилова Мадина Серикбековна – аспирант кафедры философии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет».
630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28.
Email: alibek557@rambler.ru

Философская ситуация XX в. свидетельствует о том, что мировоззрение людей, их образование должны быть качественно иными. Если исторический процесс рассматривать как целостное явление, в котором на определенном этапе (осевое время) возникает необходимость формирования нового мировоззрения, то конец XX в. и выступает таким осевым временем, несущим всемирно-историческую потребность в появлении новой духовности, нового мироощущения, миропонимания.

В истории философии, особенно древнего мира, формировались философские системы, способные служить прообразом современного целостного мировоззрения, – это буддизм, даосизм, неоплатонизм. Философия может представить всю полноту мировоззрения и широко раздвинуть горизонты внутреннего пространства.

Удивительным образом предстает перед нами казахская философия в лице ее замечательных мыслителей – Абая Кунанбаева и Шакарима Кудайбердыева.

Тюркская философия во времена Абая отличалась космоцентризмом, пониманием Космоса как единства материального и духовного, а человек представлялся микрокосмосом. Философия была открыта миру, а мир – человеку: своеобразный пантеизм, целостное мировоззрение. Те изменения, которые в философии связаны с именем Абая, касаются дальнейшей разработки категориального аппарата, доказательства целостности мировоззрения, определения места человека в системе культуры, то есть это изменения, которые диктуются мировоззренческой ситуацией в Казахстане в XIX–XX вв. У Абая, как и у другого равного ему мыслителя Ш. Кудайбердыева, больше мыслей, чем слов; очень многое он излагает с божественным вдохновением и страстностью, при этом конкретно, логично, абстрактно.

Категориальный аппарат его философии можно представить следующим образом. Исходной субстанцией у Абая выступает Природа, в которой растворен Бог (Аллах). Это своеобразный пантеизм. Сама Природа выступает Вселенной, Космосом, обладающим собственной активностью, самодостаточностью, саморепродукцией. Природа вместе с Божественным порождает человека, который несет в себе природно-надприродное начало. Человеку, этому космическому существу, свойственны три способности познания: ум, чувства, воля. Анализ данных способностей свидетельствует о том, что это не только способы познания, но и атрибутивные свойства человека, присущие ему изначально.

Само творчество Абая, поэта и мыслителя, включало в себя чувственное, рациональное, иррациональное, мистическое и магическое. И именно магия взаимной симпатии и любви соединяет единичное (человека) и целое (Природа, Космос, Бог), так как истинная магия внутренне присуща целому.

Гуманистическая философия Абая является прообразом современного целостного, холистического мировоззрения. Она доказывает, что человек и мир связаны между собой, что эта связь, их единство зиждется на взаимном притяжении, что Человек, Космос, Мир представляют собой единство духовного и материального, порождает гуманизм человека, требует благоговейного отношения к Природе, а это по принципу «не навре-

ди». И даже та активность, к которой призывает Абай, пронизана духом добра и красоты. Абай – свидетель уходящей культуры кочевья, непосредственных трепетных взаимоотношений человека и мира. Это сущностное в данной культуре проходит через все творчество Абая, придавая его философии целостный характер.

В философии Шакарима, так же как в философии Абая, проблема человека и мира решается с позиции целостного мировоззрения. Он призывает человека в своих философских трактатах к разумному (сердечному) отношению к Универсуму, к гармонии с природой. И поэтому не случайно в произведении «Три истины» Шакарим ставит вопрос об Истине: что есть Истина? Анализируя и сопоставляя две позиции – материалистическую и идеалистическую, Шакарим предлагает специфическое решение этой проблемы. Подчеркивая сложный, тернистый путь к Истине, мыслитель приходит к выводу: Истину человек должен видеть и воспринимать не просто глазами, а глазами Разума. Во времена, когда господствовал партикуляризм (материализм), Шакарим обращал внимание на феномены, явно не вещественные – магнетизм, спиритизм, телепатию, которые не изучались наукой. Шакарим утверждает, что поскольку эти явления существуют, они должны заслуживать внимания исследователей. Такие явления не создаются и не движутся сами по себе. У них есть своя причина, существует иерархия причин, коренной «беспричинной» причиной Шакарим называет Создателя, Хозяина-Творца.

Шакарим приходит к выводу, что Истина пребывает в душе каждого человека, которая живет своей собственной жизнью. Первейшей потребностью души является совесть, которую он называет Уждан. «Три Истины, – заключает мыслитель, – это и есть та самая крепкая опора для духовного возвышения Человека».

Философия Шакарима высвечивает еще одну грань целостного мировоззрения: человек есть не просто космическое, природное существо, а личность, основу которой составляет нравственность, совесть. Это не просто Божий или космический дар, это внутренняя работа каждого человека, который делает себя самостоятельно.

Мотивы целостного мировоззрения представлены и в современной западной философии, которая стремится проблеме «человек – мир» решить в духе единства материального и духовного, испытывает при этом своеобразную ностальгию, «тягу повсюду быть дома», по словам М. Хайдеггера. Это проявляется и в переходе от проблем науки к проблемам культуры (постпозитивизм), в синтезе западной и восточной философии, в критике техницизма и технической цивилизации в целом. Все это позволяет определить основные принципы целостного мировоззрения Шакарима, его метод и методологию, которую можно назвать онтологической (В. С. Библер), недואльной диалектикой, логикой целостного мировоззрения.

Принципы целостного мировоззрения требуют новой трактовки истины, отличной от той, что представлена в партикулярном (материалистическом) мировоззрении. И опять мы сталкиваемся с забвением человека, так как истина рассматривается только как соответствие знания объекту, то есть понимается узкорационалистически, прагматически (односто-

ронне). Казалось бы, что принадлежность истины отдельному человеку делает ее гуманной, но это субъективизм, эмпиризм, опять та же односторонность. В этом смысле истина абсолютна, она есть целое, и ее критерием, мерилom выступает добро, нравственное начало.

Важным понятием для целостного мировоззрения выступает целое, которое детерминирует части. В материалистической диалектике целое рассматривается как сумма частей в случае неживой природы (механическое целое), тогда она зависит от частей, и целое больше суммы частей, если это органическое целое. В логике целостного мировоззрения все суть Единое, то есть органическое единство материального и духовного. Поэтому целое всегда детерминирует части. Это не означает, что такая логика отрицает специфику механического и органического, она просто понимает целое по-другому, и такое понимание ближе к истине, помогает разрешить многие противоречия дуальной логики, материалистической диалектики, например, противоречие между живым и неживым, проблему происхождения живого и др.

Прошло время партикулярного мировоззрения, классового и партийного подхода, которые были актуальны на определенном этапе истории. Сегодня мы приходим к выводу, что сущностным путем развития философии была ее целостность, ее неразрывная связь со всеми формами духовно-практической деятельности человека. И только на отдельных этапах доминировал частный, партикулярный подход. Но никогда в лоне самой философии целостность не уходила в небытие, она проявлялась и через философию науки. Даже при абсолютизации социального момента в познании сущности человека и мира целостное мирозерцание, целостное видение выступало доминантой: осознаваемой или неосознаваемой, проявленной или непроявленной. Новое тысячелетие кардинально меняет духовную ситуацию: непроявленное, неосознаваемое выступает уже явным, проявленным, осознаваемым. Магистральной линией философии оказываются целостность, синкретичность и универсализм.

В XX в. усилилась установка на профессиональное образование. Этому способствует интенсивное развитие дифференциации и одновременно интеграции научного знания. Дифференциация проявляется в том, что происходит дробление наук. Если в XIX в. количество наук не превышало 100–150, то уже сегодня речь идет о 2000 наук. Даже в медицине такой раздел, как «Терапия» насчитывает свыше 200 дисциплин: «Кардиология», «Пульмонология», «Геронтология» и т.д. Такая дифференциация свидетельствует о том, что требуется профессионально подготовленный человек, специалист в узкой области знаний, что непременно приводит к профессиональной ограниченности. К сожалению, это становится реальностью. Можно отметить и положительные, и отрицательные моменты в такой дифференциации. Положительное заключается в глубоком знании конкретной отрасли, умении оказать помощь в решении конкретной проблемы, а отрицательное – в том, что человек теряет видение целого. Интеграция как объективная тенденция развития научного знания объективно способствует тому, чтобы снять эту односторонность. При этом необходимо иметь в виду, что объект познания обусловлен и самим ходом развития духовно-практической ситуации XX в.

Переломный момент, который в настоящее время переживает Россия, приводит к поиску новых альтернативных способов образования. Если ранее вопросы педагогики чаще всего сводились к выбору нужных технологий образовательного и педагогического процесса, то сегодня подвергаются анализу его корни, мировоззренческие и методологические основания. Становится актуальным философское осмысление проблем образования. И это вполне закономерно. Как отмечал С. И. Гессен, «даже самые частные и конкретные вопросы педагогики возводятся в последних своих основаниях к чисто философским проблемам» [1, с. 20]. Стоит подчеркнуть, что наибольшую актуальность для философии и науки проблемы образования приобретают в кризисные моменты, когда оно становится единственным источником и мостом, переводящим человека из старого в новый мир. «Когда в трудной борьбе за новый мир новый человек дерзает создавать новые формы, центральной становится проблема образования» [2, с. 38]. Выбор направления и пути, по которому возможно преодолеть кризис, каждая страна определяет для себя сама, руководствуясь национальной спецификой – глубинной исторической традицией культуры, науки, религии, образа жизни, то есть тех геополитических принципов, которые формировались в течение не только веков, но и тысячелетий [3, с. 13]. Российские специалисты единодушно призывают к сохранению своих самобытных национальных качеств, целостного видения, сформированного православной христианской религией и особым альтруистичным русским характером. При этом не отвергается мысль об использовании зарубежного опыта. Однако использовать этот опыт, как справедливо отмечает Н. В. Наливайко, «необходимо не эклектично, а органично включая их в контекст российского образования, в систему русской и мультинациональной российской этнопедагогики» [4, с. 34].

Сегодня весь мир находится на стадии организации единого социокультурного и научно-образовательного пространства. Как отмечает И. А. Пфаненштиль, «процессы глобализации разворачиваются объективно по мере реализации социально-культурного потенциала каждого общества и предполагают принципиально новую целостность, с не вполне ясными контурами» [5, с. 25]. Специфика российского включения в мировое образовательное пространство заключается в том, что системе образования России пытаются привить западную образовательно-научную модель. По мнению ряда ученых, это в корне неприемлемо. Как отмечает в этой связи В. И. Кудашов, «ценность России все больше видится в оригинальном взгляде на мир, нестандартном мироощущении, интеллекте. Так как интеллект можно воспроизводить только при высоком уровне образования и благосостояния, мир будет заинтересован в нормализации жизни в России» [6, с. 86–88]. А потому собственно для российской действительности сегодня как никогда актуально не потерять свои принципиальные черты, пронести через все испытания новой эпохи элементы национального образования и народной школы.

Говоря об особенностях национальной системы образования в России, следует отметить, что в ее основе лежит диалектическая взаимосвязь воспитания и обучения. В. М. Чуринов справедливо отмечает, что «нет и не может быть речи о воспитании и сочетании воспитания и обучения,

поскольку единство воспитания и обучения не технологизируемо. Данное единство подчинено не изобретенным законам технологии, а объективным законам диалектики. Обучать воспитывая и воспитывать обучая – такова стратегическая линия образовательной деятельности, альтернативная стратегической линии, обозначенной понятием “образовательная технология”» [7, с. 182].

Представляется неслучайным, что в становлении всеединого всемирно-исторического процесса российские мыслители отводят России особую роль. Как пишет Л. П. Карсавин, «с судьбами России связаны сейчас и судьбы вновь осознающих себя азиатских культур и выход европейской культуры из переживаемого ею индивидуалистического кризиса, выход или – смерть» [8, с. 176].

На данном этапе в России уже фактически действует новая система высшего образования, включающая в себя как традиционную структуру подготовки специалистов с высшим образованием, так и многоуровневую структуру, представляющую разнообразные по уровню и продолжительности образовательные программы. Новая система образования в стране характеризуется наличием разнообразных образовательных учреждений, различающихся по форме собственности (государственные, частные, общественные, смешанные), по типу (колледж, институт, университет), уровню предоставляемого ими образования (незаконченное высшее, базовое высшее, полное высшее (магистр, дипломированный специалист), последипломное образование).

В числе особых, специфических черт русского образования ученые выделяют диалектическую взаимосвязь воспитания и обучения, целостное видение, сформированные православной христианской религией и особым альтруистическим русским характером. В числе перспектив – дальнейшее внедрение западноевропейского опыта в рамках Болонского соглашения. При этом сохраняется актуальность и необходимость «не эклектично, а органично» включать элементы западноевропейского образования в контекст российского.

Итак, современное философское мировоззрение не может быть односторонним, партикулярным, оно должно стать целостным. Но современный этап развития человечества, духовности свидетельствует о формировании всего знания человечества как новой целостности, нового синкрета, вбирающего в себя все формы знания: философию как целостное мировоззрение, религиозное мировоззрение, научное и вненаучное (паранаучное и художественное) знание. Это диктуется логикой целостного мировоззрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 230 с.
2. Образование и национальная безопасность России // Образование в документах. – 1996. – № 20. – С. 38.
3. Социально-экономическое положение в России // Госкомстат РФ. – М., 1996. – № 12. – С. 13.

4. **Наливайко Н. В.** Специфика прагматологического осмысления системы образования: к вопросу о системном кризисе современного образования // *Философия образования*. – 2003. – № 6. – С. 34–39.
5. **Пфаненштиль И. А.** Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки (социально-философский анализ): дисс. ... д-ра филос.наук. – Красноярск, 2006. – 250 с.
6. **Кудашов В. И.** Российское образование в глобальном мире // *Философия образования*. – 2006. – № 2 (16). – С. 86–88.
7. **Чуринов Н. М.** Совершенство и свобода: философские очерки. – Красноярск, 2001. – 690 с.
8. **Карсавин Л. П.** Основы политики // *Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн*. – М., 1993. – С. 176.